

На следующий день.

Цин Хуан сидела в самом углу небольшой чайной лавки, а пуховик укутывал её так, что она была похожа на французскую булочку.

Её взгляд был прикован к входной двери.

Хорошо.

Эта девчонка не нарушила обещание.

Сама она была одета в строгий черный кожаный плащ, отчего от всей её фигуры исходила мощная аура. Прямо как у какой-нибудь вышибалы долгов.

Она сразу же, с первого взгляда, заметила в толпе сидевшую в углу Цин Хуан и уверенной походкой направилась к ней.

— Ого, малышка Цин Хуан, — Хэ Кефэн уселась за стол и откинулась на спинку стула. — Назначить мне свидание из-за каких-то сраных двадцати тысяч? С каких пор ты стала такой скрягой?

Её тон просто напрашивался на тумаки!

Внутри всё напряглось — и позвоночник, и кулаки.

— Верни мне карту... Мне нужно поговорить с тобой о серьезном деле.

Хэ Кефэн с раздражением цокнула языком и швырнула карточку обратно Цин Хуан.

— Держи и говори давай. У меня уйма дел, некогда лясы точить с тобой, — она вытащила сигарету, но закуривать не стала, лишь принялась крутить её между пальцами.

Цин Хуан глубоко вздохнула.

— Хэ Кефэн... Я не знаю, кому еще это рассказать, но скрывать дальше мне же во вред.

Она подняла голову, и в её взгляде мелькнуло что-то такое, чего Хэ Кефэн никогда раньше не видела.

— Ты единственный человек, которого я знаю в этом мире.

Хэ Кефэн на мгновение замерла, а затем холодно усмехнулась.

— Не надоело разыгрывать амнезию? А как же Гуаньцзе? Ты бегала за ним три года, а теперь говоришь, что не знаешь его? А еще этот твой...

— Не знаю я его!

Голос Цин Хуан внезапно сорвался на крик, заставив посетителей за соседними столами обернуться.

Она понизила голос, но уголки её глаз уже покраснели — черт побери, слёзы подступали сами собой.

— Хэ Кефэн, я тебе не вру. Я не та Цин Хуан, которую ты знаешь. — Она замолчала, словно подбирая слова или пытаясь убедить саму себя. — Я... попаданка из другого мира. В прошлой жизни я была мужчиной, заболела раком легких и умерла на больничной койке. А очнулась уже в этом теле.

В прошлой жизни, когда она в одиночестве лежала на больничной койке и её сознание угасало, её вечно запирали в чисто белом пространстве, где не было ни звуков, ни времени. Заперли на очень-очень долго — настолько долго, что она сама поверила, будто уже мертва.

Потом она увидела кошку.

Всю свою накопившуюся злость и негатив она выплескивала на это животное — гнев, отчаяние, обиду. А та кошка не убегала, лишь молча сносила всё подряд, оказавшись идеальной грушей для битья.

Цин Хуан действительно нуждалась в том, чтобы кто-то был рядом. Конечно, её мотивы не были кристально чистыми.

И всё же выложить все свои карты на стол означало добровольно сдать позиции.

Поэтому кое-какой козырь она всё же приберегла.

Хэ Кефэн уже собиралась оттолкнуть Цин Хуан и обругать её за бред, но случайно заметила на воротнике её рубашки черно-красные следы крови.

Прошлой ночью после битвы с Системой Цин Хуан чувствовала, что задыхается, и ее мучил жуткий кровавый кашель.

Она выжила лишь потому, что Система заставила другую Систему оказать ей помощь.

Именно оттуда и взялись эти пятна.

Они уже высохли, но всё равно выглядели жутко.

В глазах Хэ Кефэн мелькнуло темное выражение, и она убрала руку Цин Хуан со своего плеча.

Она могла дать голову на отсечение, что знает Цин Хуан лучше её собственных родителей, и эта Цин Хуан перед ней действительно казалась какой-то странной.

Но ей всё же хотелось верить, что Цин Хуан просто способна притворяться до такой степени. Ах ты Цин Хуан, ну я презираю тебя!

Проигнорировав Цин Хуан, она вскинула руку и крикнула в сторону стойки:

— Хозяин! Чашку таро с шариками!

Видя совершенно неверующий взгляд Хэ Кефэн, Цин Хуан понимала, что это вполне естественно, но на душе всё равно скребли кошки.

Она отвернулась к окну и вдруг заметила, как какая-то фигура на секунду замерла, а затем вихрем, в три шага преодолев расстояние, ворвалась в лавку.

— Цин Хуан! Какая неожиданность встретить тебя здесь!

К ней подбежала короткостриженная девушка, и её глаза за стеклами круглых очков сияли. С первого же взгляда было понятно, что это очень послушная и милая девчужка, уголки губ которой всегда тронута легкая улыбка — вылитое маленькое, радостное солнышко.

Увидев Хэ Кефэн, эта девушка заметно замаялась, но все же покачала головой и решительно подошла ближе.

Цин Хуан инстинктивно покосилась на Хэ Кефэн, отчаянно сигнализируя взглядом: кто это вообще такая?

Хэ Кефэн ничего не ответила, лишь нахмурившись, принялась покусывать уже сплюснутую соломинку.

Между ними двумя поползла тяжелая, подавляющая аура.

Цин Хуан всё поняла: скорее всего, они заклятые враги.

Когда эта девушка уселась рядом с Цин Хуан, в нос последней ударил свежий аромат жасмина.

— Е Юньси...?

Сама того не зная, Цин Хуан под воздействием этого запаха вслух произнесла это имя и замерла от неожиданности.

— Мхм~ Я здесь, Цин Хуан.

Е Юньси улыбнулась еще шире, и её глаза превратились в два полумесяца. Но от этой улыбки Хэ Кефэн лишь еще сильнее укрепилась во мнении, что Цин Хуан просто тронулась рассудком.

Оглядев стол и заметив, что перед Хэ Кефэн стоит лишь один стакан таро с шариками, новенькая подняла руку и попросила официанта принести две чашки чая с молоком без добавок.

Закончив, она повернулась к Цин Хуан, улыбаясь еще ослепительнее:

— Я ведь знаю, что ты любишь именно это, верно?

— И что с того?

Хэ Кефэн так загрызла соломинку, что та стала плоской, а её лицо становилось всё мрачнее.

— Ты позвала меня встретиться только для того, чтобы заявить, будто ты не прежняя Цин Хуан? И это всё?

Услышав это, Е Юньси слегка растерялась.

Она перевела взгляд на сидевшую рядом Цин Хуан, и в её глазах мелькнул странный, трудночитаемый огонек.

— Вау-у, — она прикрыла рот рукой и хихикнула. — Цин Хуан решила сменить личность? Неужели... шизофрения?

Её брови изогнулись дугой, а тон был таким легким, будто она шутила.

— Ладно, я всё поняла.

Хэ Кефэн поднялась со стула и подхватила сумочку.

— Ты устроила целое представление, вытащила меня сюда только для того, чтобы я послушала твой бред. Ну так продолжай в том же духе, пусть этот профессиональный психолог как следует тебя осмолит.

Бросив на Е Юньси косой взгляд, она резко развернулась и зашагала к выходу.

Полы её плаща взметнулись в воздухе сухой, резкой волной.

Выйдя из лавки, она скатала ту самую нетронутую сигарету в комок и выбросила в урну.

Она специально взяла отгул на весь день — и ради этого?!

Будучи заместителем менеджера в подчинении Корпорации Гуань, ей стоило немалых трудов выбить этот выходной.

А лицо Гуаньцзе было холодным настолько, что от него экватор мог покрыться льдом. Когда он спросил о причине, она лишь с трудом выдавила из себя: личное дело.

А личным делом оказалось то, что её провела какая-то дура.

Хэ Кефэн глубоко вздохнула и побрела в сторону дома.

Подойдя к воротам своего жилого комплекса, Хэ Кефэн по привычке поздоровалась со старым Чжаном у входа.

Ожидая лифт, она случайно услышала доносившийся из лестничного пролета детский смех.

Несколько ребятишек лет семи-восьми играли в прятки, маленькая девочка догоняла их, и эхо её смеха разносилось по всему подъезду.

У Хэ Кефэн защемило в носу.

— Подумать только, когда-то мы вдвоем были точь-в-точь такими же... Как же всё дошло до жизни такой?

Лифт прибыл. Криво усмехнувшись и покачав головой, Хэ Кефэн шагнула внутрь, оставляя все эти воспоминания за закрытыми дверями.

Вернувшись домой, Хэ Кефэн сразу поняла, что спокойного дня не предвидится.

На диване сидела пожилая женщина.

На вид ей было за пятьдесят, она была одета в старомодную толстую ватную куртку, в руке сжимала связку ключей и вперила оценивающий взгляд в «грешницу», замершую у порога.

— Мама... Что ты здесь делаешь?.. — в голосе Хэ Кефэн смешалось множество не поддающихся описанию чувств.

— Что я здесь делаю? — пожилая женщина поднялась с места, и её голос прозвучал так резко, будто ногтем царапнули по стеклу. — Да всё из-за тебя! Думаешь, я сама сюда рвалась? Твой начальник Гуаньцзе, между прочим, всё мне рассказал! Какого черта ты удумала брать отгулы без всякой причины? На работу забила?

Хэ Кефэн растеряннo стояла на месте, судорожно сжимая в кулаках края одежды, и не смела произнести в ответ ни слова.

Ей всё это было слишком знакомо, и она знала, что последует дальше: ругань, упреки, а затем...

— Айя, раз ты не хочешь работать, всё же так просто! — женщина медленно двинулась к Хэ Кефэн. — Взяла бы да быстренько вышла замуж за этого Гуаньцзе, с чего бы мне тогда за тебя так переживать? Ни парня у тебя вечно нет, ни нормальной работы — совсем крыша отросла, да?

Опустив голову, Хэ Кефэн наконец заметила спрятанный за спиной пожилой женщины изогнутый железный прут.

Она хотела сбежать — ей всегда хотелось бежать, но каждый раз она могла стоять лишь неподвижной куклой.

— Это всё из-за тебя мы с твоим отцом развелись! Чего ты добиваешься, вечно ведя себя как неразумный ребенок?!

Первый удар. От глухой боли в ноге Хэ Кефэн тихо охнула.

Следом пришелся второй, но Хэ Кефэн даже не пикнула — это был тот самый навык, которым она так «гордилась».

— Да я из-за тебя всю жизнь промучилась!

Выбившись из сил, женщина остановилась и тяжело задышала, глядя на нее.

— Ты должна быть умницей, должна быть лучше всех, чтобы все вокруг тобой восхищались, понятно?!

Хэ Кефэн кивнула. Она всегда кивнула.

...

Взрослый человек, которого до сих пор воспитывают собственные родители — это ведь ненормально, правда?

С уходом пожилой женщины в квартире наконец воцарилась долгожданная тишина.

Хэ Кефэн стояла на месте, не сводя глаз с закрытой двери, и смотрела так очень долго.

Затем она медленно опустилась на корточки у порога, уткнувшись лицом в колени.

Внутри квартиры по-прежнему было тихо, а за окном всё еще смеялись дети.

Постоянные отступления не способны разрешить все противоречия.

Только кровь и железо могут всё изменить.

...

...

А в чайной лавке Цин Хуан всё продолжала распинаться перед своим психологом, пытаясь доказать правдивость своих слов.

Ей просто был нужен кто-то рядом, и необязательно, чтобы это была именно Хэ Кефэн. Что же касается того задания... пока Система не вернется и не выдаст четких указаний, она не собиралась в это ввязываться.

Е Юньси подперла подбородок рукой и смотрела на неё со многозначительной улыбкой.

— Значит... — она наклонилась чуть ближе, и её глаза за линзами очков ярко заблестели. — Ты действительно уже не та прежняя Цин Хуан?

Цин Хуан приоткрыла рот, не зная, что ответить. Подобную лучистую, сияющую улыбку она видела впервые в жизни.

Словно забитая в темном углу крыса, которая вдруг столкнулась со светом.

К тому же, откуда она узнала, что та любит чай с молоком без добавок? Неужели у прежней хозяйки тела были точно такие же вкусы?

Настоящая родственная душа, не иначе.

— Да не нервничай ты так, — Е Юньси откинулась назад. — Я же психолог, каких только странных людей не видела. Говоришь, попаданка? Ладно, давай послушаем, какой ты была до перехода?

Она подперла щеку рукой, всем своим видом показывая, что готова слушать с предельным вниманием.

Однако Цин Хуан почему-то казалось, будто в её взгляде прячется что-то еще.

— Это всё из-за тебя!

...

...

[Пи-и... Эта пи-и не может остаться без работы... Я... Я кое-что придумала!]

<http://bllate.org/book/19346/1891916>